

Из истории борьбы правоохранительных органов СССР со спекуляцией в первые послевоенные годы

С.В. БОГДАНОВ,
кандидат исторических наук, доцент Губкинского института (филиала)
Московского государственного открытого университета,

В.Н. ОРЛОВ,
кандидат исторических наук, доцент Губкинского института (филиала)
Московского государственного открытого университета

Статья посвящена спекуляции — одному из самых широко распространенных хозяйственных преступлений в СССР в первые послевоенные годы. Анализируется социальный состав лиц, участвовавших в спекулятивных сделках, а также противодействие государства этому виду криминальной деятельности.

Ключевые слова: спекуляция, хищения, продуктовые карточки, дефицит, торговля.

This article is devoted to abroachment — one of the most widespread economic crimes in the USSR during the first postwar years. The author analyzes the inter-temporal changes, social composition of persons taking part in speculating transactions, as well as state resistance to this kind of criminal activity.

Keywords: abroachment, embezzlement, ration cards, deficit, and trade.

В первые послевоенные годы (1945—1947 гг.) Государственными органами страны были предприняты действительно масштабные усилия по противодействию уголовной преступности. Фактически уже к концу 1947 года удалось значительно уменьшить число убийств, грабежей, изнасилований, нанести серьезный удар по расхитителям государственной собственности и спекулянтам. Однако базисные причины воспроизводства экономической преступности скрывались в чрезвычайно жестком каркасе дефицитной советской экономической модели.

Советская власть, потеснив легальное предпринимательство с конца 1920-х годов, спровоцировала его уйти в тень. На самом деле мелкое предпринимательство (пошивочные и сапожные мастерские, фотоателье, пекарни, химчистки, прачечные и парикмахерские) продолжало сохраняться. Эту деятельность государство регламентировало, выдавая соответствующие патенты. Однако, поставленное в невыносимое с точки зрения налогообложения существование, оно не могло выжить, не будучи втянутым в теневые экономические отношения и хитроумные схемы хищений и спекуляций. Начинаясь процесс сращивания дельцов теневых производств, криминального мира и части коррумпированного советского чиновничества.

Деятельность органов борьбы с хищениями социалистической собственности и спекуляцией (ОБХСС) была направлена в том числе и на противодействие незаконному предпринимательству. Но, несмотря на серьезность наказания, этот вид нелегальной хозяйственной деятельности продолжал существовать, чутко реа-

гируя на издержки функционирования советской экономической системы, организацию снабжения населения продовольственными и промышленными товарами повседневного спроса. Однако потребности советских людей продолжали расти. В обществе появились состоятельные люди, которые уже нуждались в качественных продуктах питания, модной одежде, мебели. Довольно часто растущий спрос более состоятельных слоев населения на дефицитные товары могли удовлетворить только спекулянты. Более того, спекулянты проникали фактически во все поры советской торговой и снабженческой системы. В этой связи было бы серьезным упрощением считать, что сталинский режим в борьбе с экономической преступностью полностью и окончательно ее победил.

Действительно, задавленная тотальным страхом, широко распространенной бедностью и поиском внутренних врагов советская повседневность 1930-х годов демонстрировала снижение преступлений в сфере экономики. Однако уже в годы войны ситуация начала меняться. Хищения, мошенничество, спекуляция процветали под прикрытием базарной торговли, стихийных «барахолки».

Подлинный взлет экономической преступности наблюдался в первые послевоенные годы. Именно в этот период она окончательно профессионализируется и, как бы это ни показалось парадоксальным, приспособляется к тоталитарной государственности.

Первые послевоенные годы характеризовались всплеском как общеуголовной, так и корыстной хозяйственной преступности. Значи-

тельно увеличилось количество совершенных хищений (на 16% в 1946 году по сравнению с 1945 годом)¹, а также случаев спекуляции (на 40,4%)².

Идеологическая машина Советского государства, объясняя причины оживления корыстной преступности, следовала традиционной схеме. В газете «Правда» от 17 сентября 1945 г. отмечалось: «...в отдельных неустойчивых людях пробудились низменные чувства, стремление к наживе, к личному обогащению за счет чужого труда. Такие люди, пренебрегая общественными интересами и своим гражданским долгом, не занимаясь общественно-полезной деятельностью, становились на путь преступлений, нанося моральный и материальный ущерб государству и народу».

Спекуляция стала характерной чертой повседневной жизни советского общества в первые послевоенные годы. Милицейские сводки с мест фиксировали постоянный рост этого вида преступлений. Так, если в третьем квартале 1946 года правоохранительными органами Ленинграда и Ленинградской области было возбуждено 100 дел по данному составу, то в четвертом квартале таких дел уже было 236, в первом полугодии 1947 года — 480³.

Дефицит и острая нехватка продуктов создавали почву для всевозможных махинаций с продуктовыми карточками. Пользуясь слабым контролем со стороны руководителей предприятий, учреждений и домоуправлений, карточных и контрольно-учетных бюро, уполномоченных по выдаче карточек, отдельные должностные лица совершали различные правонарушения с этими документами. Иногда руководители этих самых организаций включали в списки на получение карточек вымышленных лиц, получали на них карточки и сбывали их на рынках или отоваривали в магазинах и спекулировали потом продуктами. Для наведения порядка и усиления контроля за выдачей карточек проводились проверки партийными организациями при участии милиции⁴.

Так, только в октябре 1946 года за перепродажу продовольственных карточек в Ленинграде сотрудниками органов внутренних дел было задержано всего 2387 граждан, из них 58 гражданам предъявлено обвинение по соответствующей статье УК РСФСР⁵.

Активизировалась на данном направлении работа органов внутренних дел и в других регионах страны. В соответствии с приказом Ми-

нистерства внутренних дел (МВД) СССР от 6 сентября 1946 г. органами милиции за 3 месяца (октябрь—декабрь) было задержано на рынках страны за куплю и продажу карточек 66 793 человека, из которых привлечено к уголовной ответственности 10 063 человека. У привлеченных к уголовной ответственности было изъято: карточек и талонов на хлеб и другие продукты — 424 566 (в переводе на хлебопродукты — 4952 т), на питание — 126 146, на промтовары — 330 940; денег — 5 109 316 руб.; других ценностей — на сумму — 2 952 365 руб. Кроме того, практически повсеместно органы милиции фиксировали широкое распространение изготовления и сбыта фальшивых карточек⁶.

Хищения государственного, общественного имущества и спекуляция шли практически рядом. Засуха 1946 года усугубила тяжелое положение в стране, и по данным видам преступлений наблюдался еще более стремительный рост (соответственно 42,4 и 56,8% в 1947 году по отношению к 1945 году)⁷.

Объективными причинами для повсеместного разрастания спекулятивных сделок являлась существенная разница между ценами на товары в государственной торговле и на колхозных рынках. Не случайно количество зарегистрированных преступлений по обвинению в спекуляции в 1947 году составило 4,3% от всех зарегистрированных органами милиции преступлений. Всего же за период с 1945 по 1948 год число преступлений, связанных со спекуляцией, возросло на 59,3%⁸.

Спекуляция дезорганизовывала снабжение населения продовольственными и промышленными товарами, а также порождала другие более опасные виды преступлений. Население, пострадавшее во время тяжелейших военных лишений, остро реагировало на вновь оживившуюся спекуляцию, хищения государственного и общественного имущества. По мнению известного советского правоведа А.А. Пионтковского, послевоенная разруха порождала множество соблазнов для должностных хищений⁹.

Карточная система и запрещение хлебной торговли создавали благоприятные условия для обогащения расхитителей и «теневиков». В то время как в колхозах учитывался каждый килограмм зерна, на черный рынок оно текло рекой. Крупные поставки товара для спекулятивной торговли обеспечивались за счет разворовывания государственного и колхозного зерна.

¹ См.: Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 497. Л. 344—347.

² Там же.

³ См.: Отдел специальных фондов Информационного центра Главного управления внутренних дел Санкт-Петербурга и Ленинградской области (ОСФ ИЦ ГУВД СПб и ЛО). Д. 16. Л. 1; Д. 17. Л. 13; Д. 18. Л. 2; Д. 19. Л. 2.

⁴ См.: ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 5. Д. 95. Л. 54.

⁵ См.: ОСФ ИЦ ГУВД СПб и ЛО. Ф. 1. Д. 135. Л. 236.

⁶ См.: ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 5. Д. 95. Л. 54.

⁷ Там же. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 497. Л. 344—347.

⁸ Там же. Ф. Р-9415. Оп. 5. Д. 98.

⁹ См.: *Пионтковский А.А.* К вопросу о причинах преступности в СССР и мерах борьбы с нею // Советское государство и право. 1959. № 3. С. 93.

Запрет на торговлю хлебом неизбежно погрязнул взлет цен на колхозных рынках и рост спекуляции. Разного рода спекулятивные элементы входили в сговор с руководителями колхозов и сбывали колхозную продукцию при помощи ловких схем. Другие скупали по дешевке зерно и муку у колхозников, нуждающихся в деньгах для уплаты налогов, и из более или менее благополучных районов вывозили на продажу в голодные местности.

По сведениям органов внутренних дел, предметом спекуляции часто становились товары, похищенные или полученные за взятки из государственных или кооперативных учреждений и предприятий. Наиболее распространенными видами спекуляции были скупка и сбыт сельскохозяйственной продукции и промтоваров, скота, мелкая спекуляция на рынках, скупка зерна или муки с последующей выпечкой хлеба и реализацией его по спекулятивным ценам на рынках¹.

В то время, когда производителей хлеба — колхозников и рабочих совхозов — привлекали к уголовной ответственности за взятую на току горсть зерна, отдельные представители партийных и государственных органов через посредников сбывали на рынке купленные по государственным ценам в закрытых магазинах продукты питания высшего качества. Наживались за счет огромной разницы в ценах. Благо условия для спекуляции были идеальные. Для некоторых руководящих работников республик, краев и областей выдача продовольствия вопреки постановлению СНК СССР от 12.07.1943 № 757-224-с «О снабжении руководящих работников партийных, комсомольских, советских, хозяйственных и профсоюзных организаций» производилась без каких-либо ограничений.

Стало закономерностью, что в советской социальной иерархии достаток человека в определенной степени определялся его близостью к дефицитным товарам, их распределению. Поэтому ни в годы войны, ни в послевоенный период в городах продавцы магазинов, работники отделов рабочего снабжения (ОРСов), рабочие хлебозаводов не голодали. Более того, довольно часто именно этот контингент попадал в поле зрения сотрудников ОБХСС как поставщики товаров перекупщикам.

Факты спекуляции довольно часто вскрывали многочисленных фигурантов уголовных дел — работников пищевой промышленности. Распространение этого вида корыстных преступлений наносило удар по государственной торговле, мешало карточному снабжению населения продовольственными и промышленными товарами, подрывало сам принцип социальной справедливости. Приказ министра пищевой

промышленности СССР от 24 сентября 1946 г. «Об усилении борьбы со спекуляцией» не возымел должного действия. Кражи продуктов питания с предприятий отрасли не прекратились. Для решительного перелома ситуации с хищениями продуктов питания с хлебозаводов и других предприятий пищевой промышленности требовалось вмешательство органов МВД².

Воровство хлеба в крупных размерах преимущественно совершалось в целях спекуляции. Кражи совершались при транспортировке с хлебозаводов в торговые точки, а также продавцами магазинов. Например, рабочие 10-го хлебозавода Выборгского района Ленинграда при развозке хлеба в магазины 13 ноября 1946 г. похитили 128 буханок хлеба, которые продали по 25 руб. за штуку. При второй поездке в тот же день украли еще 12 буханок, с которыми и были задержаны³.

Спекулянты проникали во встречную государственную торговлю на селе. Подпольные торговцы, имея поддельные документы о заключении с колхозами договоров, открывали в городах на рынках свои палатки, нанимали продавцов и таким путем сбывали колхозную продукцию. На вырученные деньги закупали промышленные товары, с которыми выезжали на село для продажи их сельским жителям. В течение августа 1946 года в городах Кирове, Свердловске, Симферополе, Сталинграде, Чкалове сотрудниками МВД были арестованы и привлечены к уголовной ответственности более 15 человек, занимавшихся скупкой зерна в колхозах и продажей его в городах и райцентрах по высоким ценам. При задержании у них было изъято около 10 т зерна и 128 тыс. руб. денег⁴.

В стихийную торговлю, многочисленные спекулятивные сделки были вовлечены самые разнообразные слои населения. В справке прокурора группы по делам несовершеннолетних при Генеральном прокуроре СССР младшего советника юстиции Преображенской о состоянии детской безнадзорности и борьбе с нею в городе Москве отмечалось, что всего во втором полугодии 1945 года правоохранительными органами в столице за торговлю было задержано 9146 несовершеннолетних, что составило чуть более одной трети от всех задержанных за различные правонарушения детей.

Приводились следующие факты. На центральном рынке (Коминтерновский район) ежедневно значительное количество детей 13—15 лет, преимущественно девочки, торгуют дрожжами, конфетами. Они выстраиваются открыто в ряд у входа в рынок, наперебой предлагают свой товар покупателям. На вопрос, что их заставляет торговать, они или отвечали молчанием, или чаще всего грубили.

¹ См.: ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 5. Д. 98. Л. 54.

² См.: Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 8543. Оп. 12. Д. 281. Л. 109.

³ См.: ГА РФ. Ф. 8131. Оп. 27. Д. 3890. Л. 144.

⁴ Там же. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 171. Л. 125.

Сложилось впечатление, что эти подростки пришли на рынок не случайно, они постоянные его обитатели, умеют себя в этой обстановке держать, словом, это «дело» им вошло в привычку. На этом же рынке много ребят, продающих старые учебники, тетради, открытки и разные канцелярские принадлежности, папиросы и по спекулятивным ценам билеты в цирк.

Характерно, что место торговли не ограничивается территорией рынка. Прилегающие кварталы также превращены в места торга, где обращают на себя внимание дети, продающие хлеб, папиросы, мыло.

Поражает своей массовостью торговля среди детей в крупных булочных городах. В дверях любой булочной Свердловского района вас первым делом встречают подростки с вопросом: «Нет ли продажных талонов?»

Позорным пятном для столицы выглядит квартал центра города у кинотеатра «Метрополь». Здесь в любое время дня и до позднего вечера подростки перепродают билеты. Купленные за 3 руб. билеты продаются по 15—20 руб. Все это делается очень ловко, но заметно...

На улицах города и площадях (главным образом у вокзалов) можно также наблюдать картины, когда подростки из-под полы в буквальном смысле этого слова, а иной раз открыто, продают или хлеб, или папиросы.

В завершении справки содержались конкретные предложения по активизации деятельности государственных органов и других организаций против вовлечения несовершеннолетних в торгово-спекулятивные операции¹.

Довольно часто для реализации спекулятивных схем в качестве продавцов использовались нуждавшиеся женщины. Многие из них ранее привлекались к уголовной ответственности. В Сталинграде была арестована нигде не работавшая Уразова. Проживая в г. Баку, она скупала там муку по 400—500 руб. за пуд и продавала ее в Сталинграде по 900—1000 руб. за пуд. В г. Кирове мать и дочь Аникины скупали муку у колхозников в различных районах области и продавали ее на рынке. Всего ими было куплено и продано свыше 2 т муки².

Согласно информации органов внутренних дел, только за первый квартал 1947 года за спекуляцию в СССР на скамье подсудимых оказалось 17 784 человека, были выявлены 2932 преступные спекулятивные группы. У привлеченных к ответственности спекулянтов во время оперативных действий было изъято 19 441 642 руб. наличными, 23 743 руб. золотыми монетами царской чеканки, 4094 г золота в слитках, 325 т продуктов, промышленных товаров на сумму 15 334 014 руб.³

Из анализа законченных дел видно, что спекуляцией занимались многие категории граждан. Из числа привлеченных за спекуляцию 20—30% составляли работающие, причем 60—80% из них являлись работниками торговых организаций, должностными лицами, военнослужащими, лицами, командированными в различные города Союза ССР, и низкооплачиваемыми рабочими и служащими⁴.

Послевоенный период в плане развития ситуации со спекуляцией продемонстрировал тот непреложный факт, что данный вид преступных посягательств на интересы государства в сфере экономики постоянно модифицировался. В качестве подтверждения этому можно сослаться на факты, отмечаемые правоохранительными органами в различных регионах страны.

Так, после отмены карточек спекуляция приняла более конспиративный характер. Выходя на рынок, спекулянты имели при себе образцы товаров, а занимались продажей на своих квартирах или у покупателей через третьих лиц. Крупные дельцы использовали кооперативную торговую сеть, комиссионные магазины, через которые по предварительному сговору с продавцами сбывали дефицитные товары⁵.

Примечательно, но даже в рамках абсолютного государственной экономики рыночные механизмы спроса и предложения продолжали действовать. Спекулятивный рынок являлся в этом плане самым чутким барометром покупательских запросов и предпочтений, а также государственной политики в этой сфере.

Так, в первом полугодии 1947 года в связи с ростом рыночных цен на продовольственные товары и некоторым снижением цен на промышленные товары наблюдался поток спекулянтов из города в сельские районы и обратно. Во втором полугодии по причине открытия в ряде городов по линии коммерческой торговли универмагов спекуляция промышленными товарами стала сокращаться.

В июле и августе этого же года в связи с приближением начала школьных занятий увеличилась спекуляция школьными принадлежностями. Росту данного явления способствовала выдача рабочим некоторыми предприятиями в качестве премий, оказания материальной помощи или заработной платы готовой продукции предприятий⁶.

В декабре 1947 года была отменена карточная система, что подорвало базу широкой спекуляции, но не ликвидировало ее полностью. Постоянно задерживались скупщики хлеба, сахара, риса, камней для зажигалок, галош и пр.

В целом спекулятивные элементы приспособлялись и находили для себя выгоду в раз

¹ См.: ГА РФ. Ф. 8131. Оп. 37. Д. 2322. Л. 17—25.

² Там же. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 171. Л. 128.

³ См.: Москва послевоенная 1945—1947 гг. — М., 2000. С. 476.

⁴ См.: ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 5. Д. 98. Л. 54.

⁵ Там же. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 200. Л. 129.

⁶ Там же. Ф. Р-9415. Оп. 5. Д. 98. Л. 54.

личных обстоятельствах, которые диктовались жизнью. Денежная реформа 1947 года была использована представителями теневого капитала для быстрого обогащения в результате игры на разнице цен на дефицитные в то время товары до и после отмены карточной системы. Согласно сводке МВД СССР от 2 марта 1948 г., за период с 16 декабря 1947 г. по 15 февраля 1948 г. выявлено расхищение преступниками товарно-материальных ценностей на сумму более 50 млн руб. Примерно на такую же сумму у них были изъяты при обыске материальные ценности.

Основной метод получения быстрой прибыли заключался в сокрытии товаров для их последующей реализации по новым ценам, а также во внесении дельцами крупных сумм в деньгах старого образца за изымаемые товары с целью перепродажи партий товаров после проведения денежной реформы. Например, заведующие магазином и складом в г. Зугдиди Грузинской ССР внесли в кассу магазина 230 560 руб. в деньгах старого образца, предварительно изъяв из магазина товары на эту сумму¹.

О широком распространении негосударственных каналов приобретения продуктов питания и промышленных товаров свидетельствует следующая статистика². Так, в довоенном 1940 году чуть более 75% всех покупок рабочими промышленных предприятий осуществлялось в государственной торговле и кооперации. После окончания войны ситуация разительно изменилась. В 1947 году объемы затрачиваемых денежных средств трудящимися промышленности на покупку продовольственных и промышленных товаров на колхозном рынке и у отдельных граждан оказались больше, нежели в государственной торговле. Больше всего средств на покупку промышленных товаров городские жители тратили на базарах и у частных лиц. Это свидетельствовало о масштабном развитии спекуляции в послевоенном советском обществе. Существенное снижение роли колхозного рынка и частных торговцев в снабжении городского населения продовольственными и промышленными товарами было зафиксировано в 1948 году. Видимо, сказалось действие указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «О хищении государственного и общественного имущества», а также отмена продовольственных карточек.

Отмена карточной системы потребовала от милиции внесения коррективов в борьбу со спекуляцией. В свете данных событий МВД издало ряд директив: от 12.12.1947 № 795 «О меро-

приятиях в связи отменой продовольственных и промышленных карточек», от 19.12.1947 № 430 «О мероприятиях по усилению борьбы со спекуляцией в связи с отменой карточек на продовольственные и промышленные товары», в которых были предложены конкретные мероприятия по борьбе с преступлениями в этой области.

Так, в Астраханской области после отмены карточек работники милиции с привлечением работников госторгинспекции и партийно-советского актива провели ревизию в 12 районах области, проверили 348 магазинов, 37 столовых, 32 склада, 8 чайных, 32 торговые базы, 31 пекарню. В результате было выявлено растрат и хищений на сумму 263 700 руб., привлечено к уголовной ответственности 51 человек, отстранено от работы 19 человек. Однако руководство Управления милиции Министерства государственной безопасности области понимало, что, несмотря на значительные успехи, ликвидировать преступные проявления на предприятиях торговли разовыми мерами невозможно. Поэтому уже в феврале 1950 года обращалось внимание начальников всех органов милиции на значительные размеры хищений, взяточничества, спекуляции и обмана потребителей в организациях государственной торговли и потребительской кооперации, заготовительных и снабженческих аппаратах³.

В целом спекуляция, хищения и растраты глубоко проникли в сферу торговли промышленными и продовольственными товарами. Ведь базисные причины спекуляции произрастали из дефицитной экономики. Это подтверждается также анализом официальной статистики.

5 марта 1954 г. Председателю Совета Министров СССР Г.М. Маленкову была направлена докладная записка об итогах обследования бюджетов рабочих, служащих и колхозников за 1953 год⁴. Документ был составлен очень обстоятельно и, в отличие от официальных крайне идеологизированных статей, содержал объективную информацию.

Вывод напрашивается один. Власть, не называя вскрываемые ею явления тем, что войдет в научный оборот несколько позже, — теневой экономикой, — тем не менее довольно четко говорит о наличии в советском обществе выходящих за рамки контролируемых государством экономических отношений между гражданами. Причем эти отношения на практике оказывались далеки от большевистской ортодоксии неприятия стяжательства и мещанского обывательского духа.

¹ См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 199. Л. 344.

² См.: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 41. Д. 5. Л. 268—269.

³ См.: Федин С.А. Деятельность милиции по борьбе с преступностью и охране общественного порядка в 1945—1953 гг. (На материалах Нижнего Поволжья): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Астрахань, 2007. С. 21.

⁴ См.: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 33. Д. 1768. Л. 177—203.